

Белорусские народные сказки

Мужик и вельможа

Жил когда-то мужик. Копал он погреб и нашел в земле кусок золота.

"Куда мне его деть?"—думает мужик.—Себе оставлю — пан отнимет. А не отнимет пан — отнимет управляющий, а не управляющий — так староста. Понесу-ка я лучше это золото царю. Царь меня наградит, а уж царской награды никто не отберет!»

Надел мужик новые лапти и пошел к царю.

Долго ли, коротко ли — дошел до царского дворца. Часовой его спрашивает:

— Ты куда, мужик, идешь?

— Хочу царю свою находку отдать.

— А что это за находка?

— Кусок золота.

Ну, часовой и пропустил его. И второй, и третий, и четвертый часовой пропустили. Дошел мужик до царской палаты. А там у дверей вельможа стоит, толстый, важный.

— Ты куда, мужик, лезешь?

— К царю, паночек.

— К царю? А что ты там забыл?

— А вот копал я погреб, нашел кусок золота и несу царю в подарок.

Загорелись глаза у жадного вельможи:

— Золото? А ну покажи!

Показал мужик золото. Вельможа затрясся весь от жадности и говорит:

— Коли дашь мне половину царской награды, пропущу тебя к царю. А не дашь — ступай прочь!

Что тут делать?

— Хорошо, паночек, дам,— отвечает ему мужик. Пропустил вельможа мужика к царю.

— Здравствуй, царечек-паночек!—говорит мужик.— Я тебе подарок принес.

И подал ему кусок золота. Царь взял золото и спрашивает:

— Что же тебе дать за этакий подарок?

— Ничего, царечек-паночек, мне не надо. Если милость будет, дай мне чарку горелки да краюшку хлеба, а то я, пока шел к тебе, дюже проголодался!

Царь приказал принести целый графин горелки да каравай белого хлеба.

Мужик глянул на белый хлеб и говорит:

— И отец мой, и дед мой такого хлеба никогда не едали и не видали — не стану и я его есть! Нет ли у вас, царечек-паночек, простого ржаного хлебца?

Приказал царь принести ржаного хлеба. Побежали слуги, разыскали у ворот старичка нищего, выпросили у него горбушку хлеба, принесли мужику.

— Вот это хлеб по мне! — говорит мужик. Налил он чарку до краев, выпил, закусил хлебцем.

Налил другую, выпил, закусил. Так весь графин горелки выпил и всю горбушку съел.

— Ну,— говорит,— спасибо вам, царечек-паночек, вот я и наелся и напился вволю!

— Что же тебе теперь, мужичок, дать?

— Теперь, царечек-паночек, поплясать бы мне.

— Музыку сюда! — приказывает царь. Привели полковых музыкантов.

— Нет, царечек-паночек! — говорит мужик.— Под такую музыку я плясать не умею. Мне под дуду плясать охота!

Царь разослал по всему городу слуг — дударя искать. Нашли его, привели, заиграл дударь. Стал мужик плясать. Плясал, плясал, уморился и говорит:

— Довольно!

Тогда царь спрашивает его:

— Что же теперь тебе еще нужно?

— Теперь, царечек-паночек, мне охота поспать. Царь приказал приготовить для мужика постель.

Приготовили мужику постель пуховую, а он на перину поглядывает, с ноги на ногу переминается

— не желает ложиться.

— Эта постель не по мне, я сроду на пуху не спал.

Мне бы гороховой соломки!

Привезли целый воз гороховой соломы. Мужик шапку под голову да и захрапел на весь дворец.

Выспался, поднялся да и говорит:

— Спасибо вам, царечек-паночек! Я вам тут нагрубил, насорил — дайте мне за это сто розог.

— Что ты, мужичок? Какие розги? Ты же мне золото подарил!

— Э! Царечек-паночек! Прошу я вас, будьте ласковы, дайте мне в награду сто розог!

Что тут поделаешь? Принесли розги. Хотели было мужика пороть, а он говорит:

— Погодите, царечек-паночек, у меня есть поло-винник!

— Какой половинник?

— Как шел я к вам, так меня один важный пан не пускал. «Коли дашь, говорит, половину того, что царь тебе даст, то пушу». Я и обещал. Так дайте ему сначала пятьдесят розог, а потом мне дадите остальные.

Привели вельможу. Приказал царь раздеть его, положить на скамью и наградить как должно.

Задрожал, затрясся вельможа.

— Ничего, паночек,— говорит мужик,— не бойся, я тебя не обману: как условились, так и получишь.

Уложили вельможу и всыпали ему пятьдесят горячих!

Мужик и говорит:

— Ах, царечек-паночек, он так у вас хорошо служит! Надо его за это наградить — отдайте ему и мою половину!

Дали вельможе еще пятьдесят розог, а всех — сто. Как рассчитались с вельможей, царь хотел было расспросить мужика, откуда он, хотел наградить его, а мужик — шапку в охапку да и за дверь, только его и видели.

«Не то,— думает,— выпадет мне еще такая честь, что нельзя будет ее и снести!»